

После первого отсечения Сы Инь оказался в изоляции, как и 11. Он понял, почему 11 был изгоем: те, кто перечил ему, в итоге погибали, независимо от масштаба конфликта. 11 был настоящим холоднокровным убийцей. Во время первого отсечения он убил 13 человек, что даже Сы Инь и бывший 113 вместе не смогли сделать.

Они сошлись, когда 11 сам предложил объединиться. Теперь они могли поддерживать друг друга, чтобы хотя бы не остаться без еды из-за мелких пакостей. Что касается угроз друг другу, 11 сказал:

— У тебя есть силы убить меня?

А насчет того, убьет ли он Сы Иня, добавил:

— Не переживай, я оставлю тебя напоследок.

Так они и сблизились, хотя... на тренировках Сы Инь все равно получал свою долю побоев.

Сы Инь смотрел на ворота, которых не видел год, и улыбнулся. Скоро он снова увидит брата и родителей. Сам того не осознавая, он поставил брата на первое место.

Тренировки на выносливость еще не закончились, и Сы Инь не обрабатывал свои раны. Он даже не смел этого делать, ведь побег уже был нарушением, а лечение ран сделало бы ситуацию еще хуже. Теперь у него была сломана нижняя левая реберная кость, спина и грудь покрыты бесчисленными следами от плетей, в каждом колене было по 12 стальных игл, и каждое движение причиняло невыносимую боль. Чтобы скрыть запах крови, он обмотал тело толстыми бинтами. К счастью, зимой это было незаметно под одеждой. К тому же он уже три дня ничего не ел, лишь купил бутылку воды, как только выбрался. То, что он смог добраться до дома в сознании, было доказательством его невероятной силы воли. Вытерев холодный пот со лба и поправив одежду, он вошел в дом. Маленького хозяина дома, конечно, никто не посмел остановить.

Сегодня был канун Нового года. Он позвонил домой, как только выбрался, и теперь, уже вечером, ужин был готов. С тех пор как Сы Инь уехал «учиться», в канун Нового года за столом собиралась только их четверка — так распорядился Сы Юнь.

Войдя в дом, Сы Шоу и мать сразу же бросили свои дела и почти побежали к Сы Иню. Чжоу Гуй покраснела, но, коснувшись плеча подошедшего Сы Юня, сдержала слезы. Сы Шоу же крепко обнял брата, который был всего на несколько сантиметров ниже его. Долго не отпуская, он наконец сказал:

— Наконец-то вернулся. Смертельно скучал.

Его глаза тоже покраснели.

Сы Инь, к удивлению всех, пошутил:

— Вам сколько лет, а вы слезы льете.

Богу известно, каких усилий ему стоило не закричать от боли, когда Сы Шоу обнял его.

Затем он серьезно сказал:

— Папа, мама, брат, я вернулся.

Сы Юнь смотрел на него задумчиво. Он догадывался, что сын сбежит в этом году, но также знал о его последних тренировках. В его глазах мелькнула глубокая боль, но он быстро спрятал ее. Это был выбор Сы Иня, и как родители они могли лишь уважать и поддерживать его.

Сы Шоу не отпускал руку брата, а Чжоу Гуй засыпала его вопросами: были ли приступы, не обижали ли его. Увидев след от плети на лице Сы Иня, он солгал, что это он случайно получил, катаясь на лошади с одноклассником. Ведь в элитной школе такое вполне возможно. Чжоу Гуй сомневалась, а Сы Шоу нахмурился.

После ужина и встречи Нового года было уже 2:00 ночи. Сы Инь чувствовал себя все хуже, едва держался на ногах. Сы Юнь, сердце которого сжималось от боли, разрешил ему лечь спать пораньше, но Сы Шоу остановил его. Сы Инь подумал, что брат хочет поговорить, и, несмотря на адскую боль, решил не упускать шанс, ведь неизвестно, когда они снова увидятся. Он пошел с Сы Шоу в кабинет, прервав Сы Юня, который хотел остановить его:

— Папа, мама, ложитесь спать. У нас с братом есть секреты.

Войдя в кабинет, Сы Шоу холодно спросил:

— Что на самом деле случилось с твоим лицом? Говори правду.

Сы Инь растерялся. Неужели брат догадался? Он молчал, и они замерли в напряжении. Наконец, не в силах больше терпеть, Сы Инь тяжело опустился на колени. В этот момент боль от игл в коленях пронзила его, словно они проткнули его насквозь. Прежде чем он успел что-то сказать, Сы Шоу наконец заговорил:

— Ты подрался с одноклассником? След на лице явно от удара с силой. Говори правду.

Сы Инь облегченно вздохнул и, опустив глаза, признал свою вину. Сы Шоу, решив наказать его, заставил простоять на коленях полчаса. В обычное время Сы Инь выдержал бы и день, но сейчас это было пыткой. Чтобы брат не заметил его состояния, он молча терпел. Сы Шоу вышел, пока Сы Инь стоял на коленях. Тот почти прокусил губу, чтобы не потерять сознание. Сломанное ребро, казалось, впивалось куда-то внутрь, и Сы Инь чувствовал, как кровь поднимается к горлу. Он с трудом проглотил ее.

Наконец, через полчаса прозвенел будильник на столе Сы Шоу. Сы Инь поднялся, выключил его и заметил, что кровь с колен просочилась через бинты и прилипла к полу. Наклонившись, чтобы вытереть ее, он почувствовал, как рот снова наполнился кровью. Пришлось побежать в туалет, чтобы выплюнуть ее. Он понял, что больше не может оставаться. Если задержится, все раскроется. Оставив заранее подготовленную записку, он в самом начале нового года снова покинул дом. Надеялся, что в следующий раз вернется не в таком состоянии. Но он не знал, что следующая встреча будет...

Когда Сы Шоу вернулся, брата уже не было.

Сы Шоу решил освободить квартиру Сы Иня, забрав все его вещи домой. Вчера из-за некоторых неописуемых событий Сы Инь утром еще не проснулся.

Квартира Сы Иня была небольшой, одна комната и гостиная. В комнате висели плотные темные шторы. На столе в гостиной лежали три сморщенных яблока, остальное было в порядке, лишь слегка покрыто пылью. Осмотревшись, Сы Шоу не нашел ничего, что стоило бы забрать, и направился в спальню.

Войдя в спальню, он почувствовал, как будто его ударили в грудь. Сы Инь всегда был аккуратистом, но теперь кровать была заправлена чистой простыней, а одеяло валялось на полу. На нем были заметны большие пятна засохшей крови. То ли он не мог подняться на кровать из-за травм, то ли прятался у стены из-за кошмаров, то ли вообще не спал на кровати. Сы Шоу почувствовал, как дыхание перехватило. Он поднял одеяло, сложил его и положил на кровать.

В комнате также был маленький письменный стол. Под стеклянной крышкой лежали несколько рисунков, и все они были изображениями Сы Шоу. Сы Шоу в костюме, Сы Шоу за чтением документов, Сы Шоу с легкой гримасой на лице — каждый штрих передавал нежность Сы Иня. Он вытащил все рисунки, чтобы забрать их с собой.

Сы Шоу открыл ящик стола, чтобы посмотреть, есть ли там что-то важное. В ящичке лежали два черных блокнота и коробочка карандашей, вероятно, для рисования.

Открыв блокноты, он увидел, что это дневники. Сы Шоу, не чувствуя вины за вторжение в личную жизнь брата, начал читать.

Все записи были сделаны карандашом, аккуратным почерком.

«Сегодня я тайком последовал за братом домой и увидел, как он пишет дневник. Я тоже буду писать».

«Дневник... Зачем писать каждый день? Это так утомительно. Нет, мой дневник — мои правила... Буду писать, когда захочу».

«Сегодня брат ругал меня и наказал 50 ударами палки. Я всего лишь напомнил ему поесть! Хм, в следующий раз не буду напоминать, маленький дурачок. Пусть потом мучается с желудком...»

«Янь У, ха, ты умрешь. Не буду писать больше. Брат из-за него... Ааааа, как я злюсь! Янь У, ты умрешь!!!»

«Опять не могу уснуть. Хочу обнять брата. Глупый брат, не обращает на меня внимания... Хотя, не могу его винить, дурачок. Мне плохо...»

...

«Да, я просто безжалостная машина для убийств. Какое право я имею говорить о любви? Брат любил того чистого и доброго Сы Иня, а не этого бесчеловечного палача... О чем ты вообще мечтаешь?»

«Отброс! Ничтожество! Даже убить не можешь, на что ты вообще годишься? Ты даже умереть не достоин. Пусть тебе будет больно, не смей лечиться».

<http://bllate.org/book/16566/1512604>